

*Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Филология». Том 20 (59), №1. 2007 г. С. 248– 252.*

УДК 81'44=161.1=161.2=162.1

**ТИПЫ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ КОМПОНЕНТАМИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД
*САЖАТЬ, САДИТИ И SADZIĘK***

H. A. Ярошенко

Настоящая статья посвящена сопоставительно-типологическому изучению современных словообразовательных гнезд с вершинами *сажать*, *садити* и *sadzić* в русском, украинском и польском языках. Устанавливаются и анализируются типы лексико-семантических отношений между компонентами названных словообразовательных гнезд.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо, лексико-семантические отношения, сопоставительная дериватология.

Одной из актуальных проблем современной дериватологии является сопоставительно-типологическое изучение словообразовательных систем нескольких языков как систем словообразовательных гнезд (далее — СГ). Несмотря на то, что теоретические предпосылки развития этого направления были заложены еще в 80-е – 90-е годы прошлого века (работы О. Н. Беляевской, М. П. Билоус, Т. И. Величко, В. И. Верещаки, В. В. Лопатина, А. А. Лукашанца, В. Ф. Нечаевой, Г. П. Нещименко, Е. С. Отина, Н. А. Павленко, И. С. Улуханова, Я. Чернецкой и др.), в настоящее время эта область словообразования находится еще на стадии формирования и поисков.

Среди многочисленных аспектов изучения СГ (в том числе и в сопоставительном плане) особого внимания заслуживает рассмотрение лексико-семантической структуры гнезда. Анализ лексико-семантической структуры СГ тесно связан с такой его особенностью, как сходство по некоторым признакам с семантическим полем (ср. [5, с. 3]). Как представляется, данная особенность СГ, как и многие другие, прежде всего обусловлена промежуточным характером словообразовательного уровня в целом. Компоненты СГ являются площадью проявления таких лексико-семантических категорий и явлений, как моно- и полисемия, синонимия, антонимия, омонимия, множественность словообразовательной структуры (полимотивированность), поликоррелятивность производных.

В нашей предыдущей статье [6], сопоставив СГ глаголов *сажать*, *садити* и *sadzięk* в аспекте реализации моно- и полисемии производных, а также относительно типов семантической соотносительности в паре “производящее > производное”, мы пришли к выводу о том, что при сопоставлении лексико-семантических структур СГ нескольких языков такой анализ целесообразно продолжить в русле контрастивной лексикологии. В связи с этим определим основные типы межъязыковых лексико-семантических отношений между компонентами (производными) современных СГ с вершинами *сажать*, *садити* и *sadzięk* в русском, украинском и польском языках.

В работе опираемся на классификацию межъязыковых лексико-семантических коррелятов, предложенную В. Н. Манакиным [3, с. 122 – 149], уточняя данную классификацию с учетом особенностей изучаемого объекта, поскольку сопоставляемые лексемы рассматриваются прежде всего как компоненты словообразовательных гнезд.

Мощность сопоставляемых СГ, определяемая количеством производных лексем в их составе, составляет 1381 дериват, в том числе русское СГ — 736, украинское СГ — 380 и польское СГ — 265 производных лексем.

Как известно, “то, что в одном языке является безэквивалентным по отношению к другому языку, может существовать в каком-нибудь третьем языке” [3, с. 139]. Учитывая этот факт, при сопоставлении исследуемых СГ в данном аспекте подавляющее большинство лексем включаем в двойные сопоставительные ряды. В результате этого число, принятое за 100 %, возрастает до 2614 единиц.

Анализ фактического материала позволил выделить такие типы межъязыковых лексико-семантических коррелятов между компонентами (производными словами) СГ глаголов *сажать*, *садити* и *sadzię*:

1. Полное совпадение объемов значений сопоставляемых лексем (явление эквивалентности) — 13,8 %, в том числе для трех СГ — 3,9 %, для компонентов русск. и укр. СГ — 7 %, русск. и пол. СГ — 1,5 %, укр. и пол. — 1,5 %. Например: а) *высадок* — *висадок* — *wysadek*, *wysadka*, *садоводство* — *садівництво* — *sadownictwo*; б) *садово-парковый* — *садово-парковий*, *рассадосажалка* — *розсадосажалка*, *насадживать III* — *насаджувати II*; в) *всадживать* — *wsadzać*, *высадковый* — *wysadkowy*; г) *відсаджувати* — *odsadzać*, *осадничий* — *osadniczy* II, *посада* — *posada* и др.

2. Отношение включения, т. е. наличие определенных общих значений при условии более широкого семантического объема одного из межъязыковых соответствий, реализовалось у 18,5 % лексем (7,4 % — русск. и укр. СГ, 5,3 % — русск. и пол. СГ, 5,8 % — укр. и пол. СГ). Например: а) *садиться* — *садитися*, *саженый* — *саджений*, *засада* — *засада I*; б) *садиться* — *sadzię sik*, *садовый* — *sadowy I*, *осадить II* — *osadzię II*; в) *всадити I* — *wsadzię*, *засадничий* — *zasadniczy*, *засадка* — *zasadzka*.

3. Пересечение (наложение) лексических значений, которое, по наблюдениям В. Н. Манакина, “не принадлежит к широко распространенным явлениям при межъязыковых сопоставлениях” [3, с. 134], в исследуемом материале составляет 1,1 % от общего количества единиц. Наиболее ярким примером отношения пересечения значений между лексико-семантическими соответствиями, которые “обозначают немного разные, но очень похожие по своей природе и функциям денотаты” [3, с. 133], является соотношение русск. *сад I* и укр. *сад I*, с одной стороны, и пол. *sad I*, с другой (частичные межъязыковые синонимы, по В. Н. Лейчику [2, с. 247]). В отношении пересечения значений с соответствующими компонентами русск. и укр. СГ находятся также такие лексемы пол. СГ, как *odsadzię sik*, *odsadzać sik*, *odsadzać*, *przesadzię*, *przesada*. Пересечением значений характеризуется соотношение русск. *пересада I* и укр. *пересада*, русск. *пересадчик*, *пересадчика* и укр. *пересадчик*, *пересадчица* и др.

4. Собственно безэквивалентная лексика среди компонентов сопоставляемых СГ составляет 3,3 % единиц. В эту группу входят такие лексемы, как а) русск. СГ — по отношению к укр. и пол. СГ: *посадничать, посадчина, банка-самосадка, сада*, окказионализмы *древонасаждение и лысонасаждение* и др.; б) русск. СГ — по отношению к пол. СГ: *посадница, посадницын, посадничий, посадский I, посадский II* и др; в) укр. СГ — по отношению к русск. и пол. СГ: *сад-виноград, засадець, зasadич, засадъок, насад I, насада, насадик, насадиць, міщанин-осадник* и др.; г) укр. СГ — по отношению к пол. СГ: *посадницая, посадничество, посадників, посадницький, посадський I, посадський II* и др.; д) пол. СГ — по отношению к русск. и укр. СГ: *osadnictwo, osadnikowаж.*

5. Следующую группу, которая в исследуемом материале составляет 18,6 % от общего числа межъязыковых коррелятов, образуют слова, относительно безэквивалентные на уровне СГ. Это те случаи, когда одно и то же значение в другом СГ или в двух из сопоставляемых СГ передается производными с другой словообразовательной структурой и/или морфемным составом относительно материального выражения служебных морфем (формантов), которые, однако, функционально эквивалентны. Например: русск. *садка I*, укр. *садка III* ‘материалы, заложенные в металлургическую печь для обработки’ — пол. *wsad* ‘порция стального, чугунного лома, руды, чугуна, известняка и др., приготовленная для одноразовой загрузки в печь; садочный материал’; русск. *садчик I*, укр. *садчик* ‘рабочий, который загружает печь (доменную и др.)’ — пол. *wsadowy II* ‘рабочий, который загружает печь’; укр. *посадчик* ‘название одной из специальностей работников угольной промышленности, работающих в шахте’ — пол. *podsadzkarz* ‘шахтер, работающий при выполнении закладки (пол. *podsadzki*)’; русск. *садовщик* (наряду с *садовник*) — укр. *садівник*, пол. *sadownik*; пол. *wysadka* (наряду с *wysadek*) — русск. *высадок*, укр. *висадок*; русск. *засада*, укр. *засада I* ‘укрытое место’ — пол. *zasadzka* и др.

6. Относительно безэквивалентными на уровне языка являются те производные в составе сопоставляемых СГ, которые в другом языке, или в двух из сравниваемых СГ соотносятся со словами с другим корнем. Случаи вербализации определенного понятия словами с разными корнями в анализируемом материале составляют 20 %, в том числе для русск. и укр. СГ — 4,2 %, для русск. и пол. СГ — 10,1 % и для укр. и пол. СГ — 5,7 %. Например: укр. *засада II*, пол. *zasada* — русск. *принцип, правило, основа, начало*; укр. *засадний*, пол. *zasadniczy, zasadny* — русск. *принципиальный, основной*; русск. *древонасаждение, древосаживание*, укр. *деревосадіння, деревонасаджування* — пол. *zadrzewienie*; пол. *obsadzka* — русск. *бордюр*, укр. *бордюр*; пол. *odsadnia* — русск. *крепление*, укр. *кріплення*; укр. *посадник II* — русск. *поселенець*, пол. *osidleniec*; русск. *подсад* — укр. *памолодь, памолодок*, пол. *zagajnik, miododrzew* и др.

7. Относительно безэквивалентные производные в аспекте разного способа передачи той же самой информации по признаку противопоставления явлений синтезизма и аналитизма между компонентами сопоставляемых СГ составляют 5,6 % (в том числе для русск. и укр. СГ — 0,7 %, для русск. и пол. СГ — 3,1 % и для укр. и

пол. СГ — 1,8 %): русск. *саживать* — укр. *часто, не раз садити, саджати*, пол. *czksto sadzić, sadzać*; русск. *садовладелец* — укр. *власник саду*, пол. *wiańciciel sadu*; русск. *лесонасаждение*, укр. *лісонасадження* — пол. *dziaika leńna*; пол. *posadzina* — укр. *погана посада* и др.

8. Следом за В. Н. Манакиным как отдельную группу рассматриваем “существование в языках таких слов, значения которых, т. е. понятия, связанные с ними, в других языковых социумах хранятся на невербальном уровне, не имеют словесного обозначения и только при необходимости могут быть объяснены с помощью языка” [3, с. 148]. Вербальный/невербальный уровень представления об определенном понятии реализован в сопоставляемых СГ 4,2 % единиц. Например: русск. *рассадничать* ‘промышлять, торгуя рассадой’, *садовитый* ‘такой, где много садов’, *посадно, посадом* ‘друг к другу, рядом по кругу, колосьями в середину (во время укладки снопов)’; укр. *садібня* ‘садовая грядка’, *садовище* ‘место, где был сад’, *присада* ‘ветка плодового дерева, которая была привита’, русск. *рассадина* ‘одно растение рассады’ и укр. *розсадина* ‘стебель рассады’; пол. *sadzonkowaję* ‘отделять часть саженца от материнского растения и сажать в землю, чтобы выросло новое растение’ и его дериват *sadzonkowanie, odsadek* ‘жеребенок, которого отделили от матери до того, как ему исполнился год’ и др.

9. Специфическую группу межъязыковых коррелятов, которая выделяется во время сопоставления СГ как единиц словообразовательного уровня образуют так называемые пустые клетки (14,8 % от общего количества анализируемых лексем). Рассматривая пустые клетки как особый тип межъязыковых коррелятов, опираемся, во-первых, на классификацию типовых и конкретных словообразовательных парадигм, полных и неполных конкретных словообразовательных парадигм Е. А. Земской [1, с. 17 – 25], а во-вторых, на то разграничение терминов *лакуна* и *пустая клетка*, которое предложено Т. И. Плужниковой на основании оппозиции по признаку “значимое отсутствие слова — незначимое отсутствие слова” [4, с. 11]. Итак, пустые клетки представляют собой незаполненные позиции конкретных словообразовательных парадигм в составе СГ такими словами, которые потенциально могли бы существовать и возможность существования которых подтверждается во время взаимного наложения сопоставляемых СГ по всем параметрам их структурно-семантической организации. Например: русск. *перенасаждивать, пообсаживаться, поотсадиться* — по отношению к укр. и пол. СГ, русск. *садовницаин, насадовничаться, садоводекоративный, досадка, безусадочный* — по отношению к укр. СГ, русск. *всаживаться, досаживаться, ссаживаться* — по отношению к пол. СГ; укр. *повсадживатися, подосаджувати, попідсаджувати* — по отношению к русск. и пол. СГ, укр. *дитсадок-комбінат, новосаджений, повсаджувати I, позасаджувати, позсаджувати, осадкуватість, безрозсадний* — по отношению к русск. СГ, укр. *розсадницький, усаджуватися II, посадовець, посадитися* — по отношению к пол. СГ; пол. *podsadzięc sik, przysadzięc sik, przysadkowatońc, pozsadzięc sik, zasadzięc sik* — по отношению к русск. и укр. СГ, *poprzesadzać, powsadzać, pozsadzać* — по отношению к русск. СГ, *dosadzanie, dosadzenie, nasadzięc sik*,

osadka I, przesadnojęs, zasadniczo, wysadkowy — по отношению к укр. СГ.

Таким образом, сопоставление анализируемых СГ на уровне рассмотрения типов межъязыковых коррелятов между компонентами в их составе выявило диалектическое соотношение общих и специфических признаков между ними на уровне плана содержания. Целесообразным представляется рассмотреть в этом же аспекте анализируемые СГ относительно реализации синонимии, антонимии, омонимии и др. категорий как на внутргнездовом, так и на межъязыковом уровнях, но это предмет отдельного исследования.

Список литературы

1. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. — М.: Наука, 1992. — 221 с.
2. Лейчик В. М. Типы лексико-семантических соответствий между словами двух родственных языков (на материале польской и русской лексики) // Язык: теория, история, типология. — М.: Эдиториал УРСС, 2000. — С. 243 – 252.
3. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. — К.: Знання, 2004. — 326 с.
4. Плужникова Т. И. Типология комплексных единиц словообразования: прогнозирующая функция. — К., 2002. — 256 с.
5. Соболева П. А. Синонимия в словообразовательном гнезде // Проблемы структурной лингвистики 1984. — М.: Наука, 1988. — С. 3 – 13.
6. Ярошенко Н. О. Зіставний аналіз лексико-семантических структур словотвірних гнізд з вершинами *сажать*, *садити* і *sadzić* // Культура народов Причерноморья. — Т. 3, №60. — Симферополь: “Крым”, 2005. — С. 54 – 64.

Ярошенко Н. О. Типи лексико-семантических відношень між компонентами словотвірних гнізд дієслів *сажать*, *садити* і *sadzić*.

Статтю присвячено зіставно-типологічному вивченню сучасних словотвірних гнізд з вершинами *сажать*, *садити* і *sadzić* у російській, українській і польській мовах. З'ясовуються й аналізуються типи лексико-семантических відношень між компонентами зазначених словотвірних гнізд.

Ключові слова: словотвірне гніздо, лексико-семантичні відношення, зіставна дериватологія.

Yaroshenko N. A. The types of lexical-semantic relations between the components of derivational families with the base verbs *sazhat'*, *sadyty* and *sadzić*.

The present article is devoted to the comparative analysis of present-day derivational families with the base verbs *sazhat'*, *sadyty* and *sadzić* in the Russian, Ukrainian and Polish languages. The types of lexical-semantic relations between the components of mentioned derivational families have been established and described.

Key words: derivational family, lexical-semantic relations, comparative word-formation.

Статья поступила в редакцию 16 ноября 2006 г.